УДК: 339.564:332.1 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-84-98

АКТУАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЕ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ИНСТИТУТА В КОНТЕКСТЕ ИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Поливаева Н.П., Беренов А.Р.[1]

Аннотация. *Цель исследования* - выявление ключевых особенностей актуального политического сознания будущих офицеров Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН).

Предметом исследования авторов являются политические ориентации курсантской молодежи. Как известно, молодежь более динамична и открыта для разного рода инноваций. При этом, молодое поколение как объект государственной молодежной политики находится на начальном этапе вхождения в систему общественных отношений. Политическое сознание возникает в процессе восприятия, осмысления и оценки явлений политической жизни. Важнейшими его элементами являются политические установки. Эмпирическая база статьи – массив социологических данных, полученных в результате анкетирования курсантов 18 – 22 лет.

Методология анализа: в исследовании был применен метод основного массива, то есть респондентами явились более 70% курсантов Воронежского института ФСИН. В результате исследования выявлен высокий уровень институционального доверия силовым ведомствам, Президенту и судам. Приверженность Интернету приводит к падению рейтинга всех других информационных ресурсов, в первую очередь, телевидения как источников политической информации. Зафиксировано новое ментальное качество курсантов – сочетание востребованности социальной справедливости со стороны государства и гарантированности прав и свобод граждан.

Ключевые слова: курсанты, студенты, молодежь, политические ориентации, политические ценности, патриотизм.

Поливаева Надежда Павловна — доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, адрес: 394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, д.1-а; e-mail: kfi-vifsin@yandex.ru

Беренов Александр Рашидович — кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, адрес:394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1-а; e-mail: kfi-vifsin@yandex.ru

ACTUAL POLITICAL CONSCIOUSNESS OF CADETS OF THE DEPARTMENT INSTITUTE IN THE CONTEXT OF THEIR VALUE ORIENTATIONS (EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH)

POLIVAEVA N. P. — Doctor of Political Sciences, Docent, Head of the Department of Social, Humanitarian, Financial and Legal Disciplines of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service (Russian Federation, Voronezh), e-mail: kfi-vifsin@yandex.ru)

BERENOV A. R. — Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social, Humanitarian, Financial and Legal Disciplines of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service (Russian Federation, Voronezh), e-mail:kfi-vifsin@yandex.ru)

Abstract. The purpose of the study is to identify key features of the current political consciousness of future officers of the Federal Penitentiary Service (FPS). The subject of the authors' research is the political orientation of cadet youth. It is known that young people are more dynamic and open to all kinds of innovations. At the same time, the young generation as an object of state youth policy is at the initial stage of entering the system of public relations. Political consciousness arises in the process of perception, comprehension and evaluation of the phenomena of political life. Its most important elements are political attitudes. The empirical base of the article is an array of sociological data obtained as a result of a survey of cadets aged 18– 22.

Research methodology: the study used the main array method, that is, more than 70% of cadets of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service were the respondents. The study revealed a high level of institutional trust in law enforcement agencies, the President and the courts. Adherence to the Internet leads to a drop in the rating of all other information resources, primarily television as sources of political information. A new mental quality of cadets is fixed – a combination of the demand for social justice on the part of the state and the guarantee of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: cadets, students, youth, political orientations, political values, patriotism.

Введение.

Нынешнему поколению, как, впрочем, и любому другому, важно обрести смысл жизни, найти свою «аксиологическую матрицу» и выразить свою гражданскую позицию. В современных российских условиях трансформации большинства институтов социализации сознание молодежи (включая его политический сегмент) весьма неоднозначно. С одной стороны, молодежь более динамична и открыта для инноваций разного рода. С другой стороны, «молодое поколение как объект государственной молодежной политики находится на начальном этапе вхождения в систему общественных отношений, вследствие чего является наиболее уязвимой общностью и нуждается в поддержке государственных и общественных институтов»[1].

[1] Мельников А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи // Власть.–2016. –№3. –С. 203

Политическое сознание возникает в процессе восприятия, осмысления и оценки явлений политической жизни. Важнейшими его элементами являются политические установки. В отечественной социологии и политологии термин «установка» используется для характеристики «устойчивой предрасположенности, готовности индивида или группы к действию, ориентированному на социально значимый объект» [1] . В установке выделяются три компонента: 1 — эмоциональный, 2 — рациональный, 3 — оценочный[2]. Вышеуказанные составляющие соотносятся с тремя видами ориентаций, рассмотренными американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой в сравнительном исследовании политической культуры пяти стран[3].

На основании концепции политических установок выделяют три их вида: политические диспозиции (эмоциональные установки), политические предпочтения (рациональные установки) и политические ориентации (ценностные установки)[4].

Диспозиция представляет собой эмоциональную предрасположенность к восприятию явлений политической жизни (институтов, лиц, решений, акций, лозунгов), их одобрение или неодобрение, поддержку или осуждение. В основе политических предпочтений лежит рациональный выбор, осмысленное отношение к политическим процессам. Эмоциональные компоненты в них присутствуют по степени «больше — меньше», «сильнее — слабее». Политические ориентации — это усвоенные ценности, формирующиеся и развивающиеся на убеждениях людей по поводу целей и средств власти, политических институтов и лидеров. Система политических ценностей демонстрирует определенное отношение человека к миру политики, так или иначе конструирует политические предпочтения. В этой связи важнейшей составляющей в социализации молодежи является изучение политического сознания различных ее когорт.

В Воронежском институте ФСИН весной 2019 г. было проведено социологическое исследование с целью раскрытия важнейших политических ориентаций курсантов. Объектом проведенного исследования выступили курсанты инженерно-технического и юридического факультетов в возрасте от 17 до 24 лет. При формировании репрезентативной выборочной совокупности помимо возраста и профиля факультета учитывалась также такая социально–демографическая характеристика, как пол. Для реализации возможности сравнения полученных результатов в выборку включены студенты факультета внебюджетного образования (ФВО) этого же возраста и сотрудники пенитенциарных учреждений, обучающиеся в Воронежском институте ФСИН на заочном отделении и курсах повышения квалификации в возрасте от 25 до 40 лет.

В исследовании был применен метод основного массива, то есть респондентами явились около 70% курсантов Воронежского института ФСИН. Всего было опрошено 422 человека: 148 курсантов инженерно-технического факультета (из них 46 девушек), 150

[1] Современная западная социология: Словарь / Сост. Давыдов Ю.Н. и др. — М.: Политиздат, 1990. — С. 362.

[2] Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996. — С. 181–183.

[3] Almond G.,Verba S. The Civic Cultur: Political Attitude and Democracy in Fave Nation. - Princeton, 1963. – P.22.

[4] Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие. — М.: Логос, 2002. — С. 193.

курсантов юридического факультета (из них 45 девушек), 53 студента (из них 31 девушка) и 71 сотрудник ФСИН. Применен анкетный способ получения информации.

Поскольку исследование направлено на выявление ключевых политических ценностей курсантов, то прежде всего важно было определить их интерес к политической жизни страны. Результаты свидетельствуют о том, что курсанты в основном *«изредка»* интересуются политической жизнью (45–85%); особенно это заметно в сравнении с сотрудниками ФСИН более старшего возраста: 67,6 % *«внимательно следят за развитием событий».* По-видимому, в массовом сознании молодежи утвердился стереотип о том, что в политической сфере от них ничего не зависит. Распределение ответов подтверждает общероссийский факт низкого интереса молодежи к политике.

Можно заметить (табл. 1), что курсанты юридического факультета намного больше интересуются политикой, чем представители инженерно-технического. На наш взгляд, это в значительной мере определено спецификой инженерно–технического направления подготовки, «удаленного» от изучения общественно-политической проблематики, погружения в ее содержательные, теоретические и прикладные аспекты по сравнению с юриспруденцией.

Таблица 1 — Интерес к политической жизни в нашей стране (в % от числа опрошенных)

Table 1 — Interest in political life in our country (in % of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Внимательно слежу за развитием событий	10,78	4,34	41,9	31,11	45,45	19,35	67,6
Изредка интересуюсь	80,39	65,21	45,71	66,66	45,45	51,61	30,9
Не интересуюсь	8,82	30,43	12,38	2,22	9,09	29,03	1,5

Также девушки гораздо меньше интересуются политикой. Данная характеристика связана с традиционным распределением гендерных ролей в обществе.

Как и следовало ожидать, самыми распространенными источниками получения информации о политических событиях оказались «*социальные сети»* и «*Интернет–СМИ»*.

Таблица 2 — Источники получения информации о политических событиях (в % от числа опрошенных)

Table 2 — Sources of information on political events (in % of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Социальные сети	98,03	69,56	70,47	71,11	72,72	80,64	42,25
Интернет-СМИ	84,31	69,56	80	71,11	100	64,51	78,87
Печатные издания	3,92	—	6,66	4,44	9,09	—	2,81
Телевидение	57,84	47,82	60,9	57,77	27,27	77,41	63,38
Радио	1,96	—	1,9	—	4,54	—	22,53
От знакомых («сарафанное радио»)	24,50	26,08	25,71	37,77	9,09	38,7	2,81

Из таблицы 2 видно, что подавляющее большинство респондентов основным источником получения информации о политических событиях в стране называли интернет и социальные сети (70–100%), что подтверждает главную особенность современного поколения молодежи — подверженность с детства большому влиянию новых цифровых технологий интернет–ресурсов. При этом видно, что сотрудники ФСИН (от 25 до 40 лет) «*социальные сети*» в качестве источника информации используют заметно меньше; *телевидение*, к примеру, называют в полтора раза чаще (около 60%). Никто из опрошенных практически не читает «*печатные издания*», а молодежь к тому же не слушает «*радио*». При этом у сотрудников ФСИН радио оказалось на четвертом месте (22,53 %). Возможно, одна из причин этого состоит в том, что свыше половины опрошенных являются автовладельцами и слушают радиопередачи, находясь в дороге. Подавляющее же большинство молодежи пока не имеет автомобилей.

Из Таблицы 3 следует: положение дел в стране однозначно *«положительно»* оценило подавляющее меньшинство опрошенных: 1) студенты–мужчины — 9,09%, 2) девушки–курсанты юридического факультета — 8,88%, 3) девушки–курсанты инженерно–технического факультета — 4,34% и 4) действующие сотрудники — 7,04%.

Тех, кто выбрал ответ *«отрицательно»,* больше, чем выбравших ответ *«положительно».* По общей совокупности альтернативу *«отрицательно»* не выбрали только студентки ФВО. Заметим также, что превалирует данная альтернатива среди курсантов юридического факультета (17,14%) и среди сотрудников (11,26%).

Таблица 3 — Оценка общего положения дел в стране, происходящих в ней перемен (в % от числа опрошенных)

Table 3 — Assessment of the general situation in the country, changes taking place in it (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
положительно	-	4,34	-	8,88	9,09	—	7,04
скорее положительно, чем отрицательно	50	34,78	50,47	46,66	36,36	45,16	49,29
скорее отрицательно, чем положительно	43,13	47,82	33,33	35,55	45,45	51,61	30,98
отрицательно	6,86	4,34	17,14	8,88	9,09	—	11,26

Обращает на себя внимание и то, что ответы *«скорее положительно, чем отрицательно»* и *«скорее отрицательно, чем положительно»* — самые распространенные и сопоставимые по количеству выбравших их. На наш взгляд, это свидетельствует об отсутствии какой-либо расколотости, дифференциации политической диспозиции учащейся молодежи. В то же время эмоциональные установки не являются монолитными. Скорее всего, разнообразные и сложные общественно–политические процессы, происходящие в нашей стране, воспринимаются ситуативно, отрывочно, не системно, без учета и глубокого понимания взаимосвязи многих факторов, детерминирующих эти процессы.

В ходе опроса респондентам было предложено отметить общественные и политические силы в современной России, заслуживающие наибольшего доверия. Наиболее популярными являются «*Вооруженные силы»*. На втором месте с небольшим отрывом оказался «*Президент РФ»* (30–60%), а на третьем — *«Правоохранительные органы»* (около 25%). Обобщая полученные ответы, можно выстроить условную иерархию «институционального доверия» курсантов и студентов. Она выглядит следующим образом: 1) Вооруженные силы, 2) Президент, 3) Правоохранительные органы, 4) Правительство, Церковь, 5) Общественные организации, 6) СМИ.

Постепенно осуществляемая в последние годы программа военной «модернизации» Вооруженных сил, а также правительственные шаги по реформированию российского оборонного комплекса и многое другое способствуют росту доверия нашим армии и флоту. Некоторое снижение доверия Президенту связано с неоправдавшимися ожиданиями после выборов 2018 года и проведением непопулярной пенсионной реформы.

Таблица 4 — Общественные и политические силы в современной России, заслуживающие наибольшего доверия (в % от числа опрошенных)

Table 4 — Social and political forces in modern Russia that deserve the most trust (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Президент Российской Федерации	31,37	30,43	48,57	64,44	27,27	51,61	46,47
Правительство Российской Федерации	10,78	8,69	13,33	11,11	45,45	—	8,45
Правоохранительные органы	25,49	4,34	26,66	20	—	29,03	19,71
Средства массовой информации	0,98	—	1,9	—	18,18	—	—
Вооруженные силы	51,96	13,04	43,8	48,88	27,27	61,29	45,07
Церковь	8,82	13,04	13,33	20	-	16,12	—
Общественные организации	9,26	8,69	10,47	11,11	18,18	—	—
Никакие	20,58	30,43	21,9	15,55	27,27	—	18,3

От 15 до 30% респондентов ответили, что никакие общественные и политические силы не вызывают у них доверия. Ответы курсантов в целом не отличаются от ответов студентов и практических сотрудников ФСИН. Единственный нюанс: мужчины–студенты больше всего доверяют Правительству России (45%) и средствам массовой информации — 18,18%. Женщины в основном больше доверяют религиозным организациям, что подтверждается другими российскими исследованиями.

Самыми популярными ответами по поводу правомерных действий в случае нарушения конституционных прав граждан (табл. 5) являются следующие: *«обращение в суд»* (70–85%) и *«в органы исполнительной власти (в том числе правоохранительные органы)»* (50–80%).

Таблица 5 — Правомерные действия в случае нарушения конституционных прав граждан (в % от числа опрошенных)

Table 5 — Legal actions in case of violation of the constitutional rights of citizens (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины
Обращение в органы исполнительной власти (в том числе правоохранительные органы)	76,47	82,60	53,33	48,88	72,72	67,74	36,61
Обращение в суд	83,33	86,95	71,42	84,44	90,90	80,64	90,14
Участие в митингах и других массовых акциях протеста	18,62	13,04	17,14	4,44	27,27	22,58	23,94
Вооруженные методы борьбы	4,9	—	7,61	—	—	—	—

При ответе на вопрос *«Какие Вы лично готовы предпринять действия в случае нарушения Ваших конституционных прав?»* (табл. 6), на первое место вышли *«органы исполнительной власти»* (45–70%), а на второе — «*суд»* (35–45%). Также стоит отметить, что мужчины больше, чем женщины, склонны выбирать «*массовые акции протеста»* и «*вооруженную борьбу»* (никто из женщин крайний вариант не выбрал). Когда же дело касается действий, которые они готовы предпринять в случае нарушения своих конституционных прав, то «*массовые акции протеста»* никто из «людей в погонах» не выбрал; такие действия выбирали только студенты. Это ярко свидетельствует о понимании курсантами и сотрудниками неправомерности митинговых действий, что обусловлено спецификой их профессионально-статусной роли («стражи закона и порядка»).

Об особом статусе курсантов и сотрудников косвенным образом свидетельствует выбор альтернативы *«ничего»* (табл. 6), т.е. выбор бездействия в случае нарушения каких-либо их прав.

Таблица 6 — Правомерные действия, которые Вы готовы предпринять в случае нарушения Ваших конституционных прав (в % от числа опрошенных)

Table 6 — Legal actions that you are ready to take in case of violation of your constitutional rights (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины
Ничего	7,84	4,34	10,47	6,66	9,09	—	11,26
Обращение в органы исполнительной власти	70,58	65,21	47,61	46,66	36,36	48,38	40,84
Обращение в суд	39,21	43,47	37,14	46,66	36,36	41,93	46,47
Участие в митингах и других массовых акциях протеста	—	—	—	—	18,18	9,67	—

Патриотизм — одна из фундаментальных основ российской государственности. Размышляя о том, что включает данное понятие, респонденты на первое место поставили «*любовь к Родине*». Второе и третье места поделили *«знание истории и культуры»* и *«в случае необходимости защита страны с оружием в руках».* На наш взгляд, не случаен и по-особому значим высокий «рейтинг» такого варианта ответа, как *«знание истории и культуры страны»*, поскольку многие общероссийские социологические данные свидетельствуют о слабом знании молодежью отечественной истории. Образовательный процесс, прежде всего социально–гуманитарный блок дисциплин, априори включает в себя акцентирование, конкретизацию когнитивной роли истории Отечества в формировании патриотизма.

Курсанты и студенты прекрасно осознают сущность патриотизма; воспринимают его как одну из наиболее значимых ценностей общества, личности и готовы на самопожертвование ради Отечества.

Курсанты, в отличие от практических сотрудников, не придают большого значения внутренним угрозам, которые разрушают страну изнутри. Больший процент ответов курсантов юридического факультета по тому же вопросу — *«исполнение обязанностей гражданина, соблюдение законов государства»* — закономерен, так как, систематически изучая законы, они на ментальном уровне уже приучены уважать и ценить их.

Таблица 7 — Общественные и политические силы в современной России, заслуживающие наибольшего доверия (в % от числа опрошенных)

Table 7 — Social and political forces in modern Russia that deserve the most trust (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Гордость за великие достижения страны	9,8	13,04	33,33	28,88	27,27	51,61	21,12
Исполнение обязанностей гражданина, соблюдение законов государства	10,78	17,38	32,38	40	27,27	38,7	16,90
Любовь к Родине	53,92	69,56	61,9	66,66	72,72	67,74	50,7
Активная борьба с угрозами, которые разрушают страну изнутри	6,86	4,34	23,8	15,55	27,27	19,35	22,53
Ностальгия вдали от Родины	3,92	4,34	3,8	11,11	—	—	9,85
Знание истории и культуры страны	35,29	26,08	36,19	37,77	36,36	45,16	45,07
В случае необходимости защита страны с оружием в руках	48,03	34,78	29,52	37,77	45,45	38,7	28,16

Исследуя партийные симпатии и антипатии курсантов (таблицы 7 и 8), можно сделать вывод, что почти половина респондентов их не имеет. Остальные опрашиваемые выбрали *«Единую Россию»*. По-видимому, эта партия по-прежнему, несмотря ни на что, ассоциируется с фигурой Президента РФ, с центральной властью. При этом девушкам «партия власти» импонирует несколько больше, чем мужчинам. Одновременно с этим «Единая Россия» также заняла первое место среди политических партий, вызывающих антипатию (табл. 8).

Таблица 8 — Предпочитаемые политические партии России (в % от числа опрошенных)

Table 8 — Preferred political parties in Russia (in % of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
«Единая Россия»	43,13	52,17	36,19	40	27,27	35,48	18,3
КПРФ	3,92	4,34	4,76	—	18,18	6,45	18,3
ЛДПР	4,9	—	12,38	6,66	27,27	6,45	8,45
«Справедливая Россия»	2,94	—	1,9	2,22	—	—	—
Затрудняюсь ответить	48,03	43,47	35,23	46,66	18,18	51,61	45,07

Если практические сотрудники ФСИН свои предпочтения разделили между *«Единой Россией»* и *«КПРФ»* поровну, то у курсантов на втором месте с незначительным отрывом оказалась *«ЛДПР»*. Касаясь партий, вызывающих антипатию (табл. 9), прослеживается следующая тенденция: у курсантов, в отличие от действующих сотрудников, «Единая Россия» не занимает безоговорочного первого места.

Результаты ответов респондентов, содержащиеся в таблице 9, в известной мере усиливают результаты предыдущей таблицы, поскольку демонстрируют не столько неприязнь к российским партиям, имеющим фракции в Государственной Думе Российской Федерации, сколько массовую неопределенность в данной «номинации» политической жизни.

Таблица 9 — Политические партии России, вызывающие антипатию (в % от числа опрошенных)

Table 9 — Political parties in Russia that cause antipathy (in % of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
«Единая Россия»	22,54	4,34	24,76	13,33	45,45	6,45	28,16
КПРФ	2,94	4,34	27,61	17,77	18,18	—	4,22
ЛДПР	27,45	4,34	26,66	17,77	-	29,03	4,22
«Справедливая Россия»	5,88	34,78	9,52	—	36,36	—	5,63
Затрудняюсь ответить	39,21	52,17	26,66	55,55	—	64,51	56,33

Как известно, все последние десятилетия жизнь российского общества характеризуется слабой партийно–политической идентификацией. Имеющиеся идейно–политические размежевания не сопровождаются пока осознанной партийной дифференциацией. Поэтому россиянам, особенно молодежи, крайне сложно достичь в этом направлении самоопределения, улавливать нюансы партийной риторики, программ партий и их практической деятельности. В этой связи данные результаты анкетирования вполне предсказуемы.

«Рейтинг» общеполитических ценностей молодых людей выглядит следующим образом: 1) права и свободы граждан (80–95%), 2) социальная справедливость (60–80%), 3) общественно–политическая стабильность, порядок (30–50%), 4) национальная безопасность (30–40%), 5) патриотизм (5–20%) и 6) сильная государственная власть (около 5%, кроме девушек юридического факультета — 15%).

Таблица 10 — Наиболее значимые общеполитические ценности (в % от числа опрошенных)

Table 10 — The most significant general political values (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Социальная справедливость	79,41	69,56	62,85	66,66	90,9	67,74	53,52
Права и свободы граждан	96,07	78,26	78,09	80	100	90,32	73,23
Патриотизм	9,8	4,34	22,85	8,88	9,09	3,22	21,12
Общественно-политическая стабильность, порядок	41,17	30,43	46,66	48,88	54,54	41,93	43,66
Национальная безопасность	41,17	39,13	32,38	28,88	14,08	38,7	38,02
Сильная государственная власть	4,9	4,34	4,76	15,55	—	25,8	2,81

Обобщая ответы обучающихся, можно отметить ведущее место либерально-демократических (права и свободы граждан) и социально-консервативных (социальная справедливость, стабильность, порядок) ценностей. Высокая оценка данных аксиологических ориентиров свидетельствует о новом качестве политического сознания молодежи, суть которого в ожидании сильной социальной политики со стороны государства и одновременно защиты им частной жизни граждан, невмешательства в

политические и гражданские свободы. Обращает на себя внимание то, что патриотизм среди молодежи занимает место ниже, чем среди сотрудников ФСИН. Это, возможно, связано с отсутствием в молодежном сознании общепризнанных национальных героев, а также с отсутствием внятной патриотической да и в целом молодежной политики в современной России.

Среди имен политических деятелей прошлого, с которыми связаны успехи и прогресс нашей страны, самым популярным оказался *Петр I*, за ним идет *Сталин*. Скорее всего, это объясняется тем, что Петр I наиболее известная молодежи историческая личность. Со Сталиным же, по-видимому, связан сохраняющийся в социуме запрос на так называемую «сильную руку». При этом у действующих сотрудников ФСИН отрыв Петра I от Сталина весьма незначительный. Отметим: на третьем месте у женщин оказалась Екатерина II, фактически самая популярная женщина среди политических деятелей в отечественной истории.

Таблица 11 — Политический деятель прошлого, с которым связаны успехи и прогресс нашей страны (в % от числа опрошенных)

Table 11 — A politician of the past, who is associated with success and progress of our country (in % of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Иван III	1,96	4,34	4,76	2,22	—	—	—
Иван Грозный	—	—	6,66	2,22	18,18	—	8,45
Петр I	63,72	52,17	50,47	62,22	36,36	61,29	46,47
Екатерина II	—	4,34	5,71	17,77	—	12,9	—
Ленин	3,92	—	16,19	11,11	27,27	—	—
Сталин	30,39	39,13	28,57	28,88	18,18	25,8	43,66
Хрущев	—	—	4,76	—	—	—	—

Последний вопрос подтвердил, что В. Путин по-прежнему — самый популярный политический деятель современной России. Наряду с этим подтвердилась политическая индифферентность: более четверти выбрали вариант *«затрудняюсь ответить»*. Отметим, что среди действующих сотрудников ФСИН таких оказалась половина. Второе место занял *С. Шойгу*. Думается, что популярность нынешнего министра обороны берет свое начало со времени его руководства МЧС РФ, когда все командировки главы ведомства на места бедствия активно освещались средствами массовой информации.

Таблица 12 — Политический деятель нашей страны, с которым связаны надежды на лучшее будущее (в % от числа опрошенных)

Table 12 — A politician of our country, with whom hopes for a better future are associated (in% of the number of respondents)

Варианты ответов	Инженерно-технический факультет		Юридический факультет		Факультет внебюджетного образования		Действующие сотрудники
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
П. Грудинин	2,94	—	3,8	6,66	18,18	—	2,8
В. Жириновский	4,9	—	8,57	—	—	—	—
Г. Зюганов	—	—	3,8	—	—	—	—
А. Навальный	3,92	—	11,42	2,22	9,09	—	1,4
В. Путин	51,96	43,47	39,04	48,88	45,45	32,25	36,61
С. Шойгу	6,86	8,69	18,09	15,55		32,25	9,85
Затрудняюсь ответить	27,45	47,82	16,19	26,66	27,27	35,48	49,29

Заключение.

Являясь патриотами, юноши и девушки многие политические процессы и проблемы воспринимают достаточно смутно. Курсанты и студенты 18–20 лет — это когорта, впервые входящая в политические процессы.

Приверженность интернету приводит к падению рейтинга всех других информационных ресурсов, и телевидения в первую очередь. Интернет позволяет критиковать власть, политиков, не выходя на улицу, не подвергая себя опасности быть арестованным.

Говоря обобщенно, место и роль учащейся молодежи в общественно–политической жизни пока потенциально не раскрыты. Не все комбинации ментального и деятельностного порядка у молодых очевидны. Но рельефно просматривается аполитизм, который давно известен социально–гуманитарным наукам.

Можно уверенно утверждать, что у курсантов и студентов нет революционных настроений, они миролюбивы, уважительно относятся к Президенту В.В. Путину и, как население страны в целом, не готовы ставить под сомнение его авторитет. Но самые образованные, активные, осведомленные молодые люди с большим интересом познают альтернативные точки зрения и постепенно выходят «из-под идеологической накачки телевизора». Возлагая всю ответственность на Вооруженные силы, Правоохранительные органы, Президента за будущее страны, курсанты и студенты хотят гарантированности прав и свобод граждан, наведения порядка в стране, установления равенства и справедливости, усиления заботы о молодом поколении.

Библиография / References:

1. Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 280 с.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
3. Мельников А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи // Власть. – 2016. – № 3. – С. 201–204.
4. Современная западная социология: Словарь / сост. Давыдов Ю.Н. и др. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
5. Almond G.,Verba S. The Civic Cultur: Political Attitude and Democracy in Fave Nation. – Princeton, 1963. – 500 p.

1. Artemov, G.P. (2002) Politicheskaia sotsiologiia [Political Sociology]: Uchebnoe posobie. – M.: Logos. – 280 p. (In Russ.)
2. Diligenskii, G.G. (1996) Sotsial'no-politicheskaia psikhologiia [Socio-political psychology]. – M.: Novaia shkola. – 352 p. (In Russ.)
3. Mel'nikov, A.V. (2016) Effektivnaia model' politicheskoi sotsializatsii molodezhi [An effective model of political socialization of youth] // Vlast' [The Power]. – № 3. – P. 201–204. (In Russ.)
4. Sovremennaia zapadnaia sotsiologiia [Modern western sociology]: Slovar' / sost. Davydov Iu.N. i dr. – M.: Politizdat, 1990. – 432 p. (In Russ.)